

«СИНИЕ МОЛНИИ» КУНАШИРА

Дальневосточный сцинк – одна из редчайших и красивейших ящериц фауны России (рис. 1–3). В нашей стране она достоверно известна только с острова Кунашир, а основной ареал этого вида находится в Японии – на островах Хоккайдо и северо-восточной и центральной частях Хонсю (Brandley et al., 2012; Griffith et al., 2000). По этой причине, дальневосточный сцинк включен в Красные книги Российской Федерации (2001) и Сахалинской области (2016) со статусом 3-й категории редкости – как редкий вид, известный в пределах России на периферии ареала.

Рис. 1–3. Взрослый дальневосточный сцинк, руч. Валентины (1); молодой сцинк, руч. Валентины (2); молодой сцинк, руч. Кислый (3). Фото Л. Сундуковой

Впервые для Курильского архипелага дальневосточный сцинк приводится японскими герпетологами Т. Инукай и К. Мусака в 1943 г. с латинским названием *Eumeces latiscutatus* (Hallowell, 1860) (Inukai, Musaka, 1943). До последнего време-

ни именно под этим именем он был известен с Кунашира по Красным книгам и научной российской и зарубежной литературе (Басарукин, 1983, 1989, 1998; Боркин, Басарукин, 1987; Боркин и др., 2005; Коротков, Боркин, 2001; Орлов, 2001; Griffith et al., 2000). В последнем издании Красной книги Сахалинской области (2016) дальневосточный сцинк приведен под новым латинским названием – *Plestiodon finitimus* Okamoto et Hikida, 2012. Произошло это вследствие более детального изучения систематики, морфологии и молекулярного состава сцинков широко распространенного рода *Eumeces* Wiegman, 1834. В результате название *Eumeces* осталось только за североафриканскими и южноазиатскими видами, а восточноазиатские и североамериканские синехвостые ящерицы были выделены в род *Plestiodon* Duméril et Bibron, 1839 (Schmitz et al., 2004). Последующее изучение генетики японских популяций позволило разделить *P. laticulatus* на два самостоятельных вида – южнояпонский *P. laticulatus* и северояпонский *P. finitimus* (Okamoto, Hikida, 2012), который и обитает на Кунашире (рис. 4).

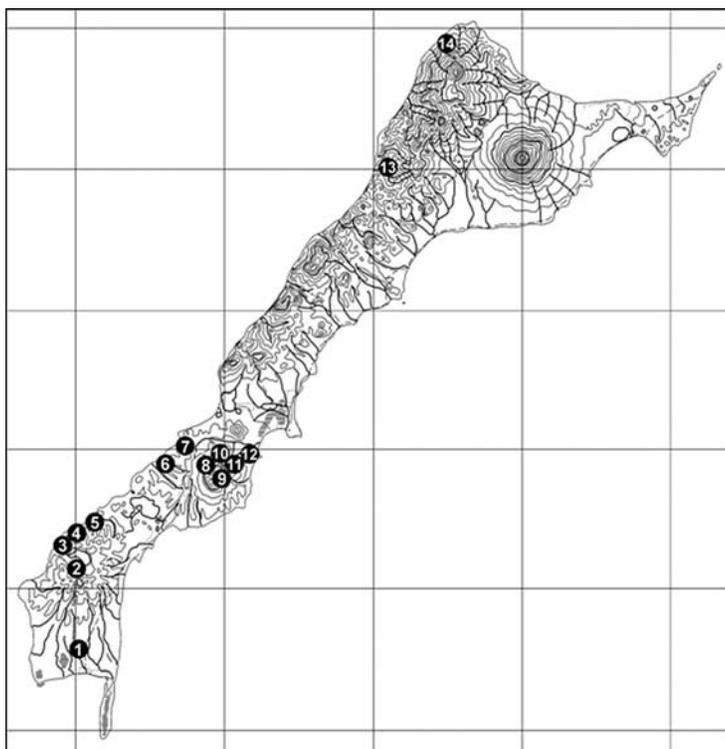

Рис. 4. Известные места находок дальневосточного сцинка на о. Кунашир: 1 – пос. Дубовое; 2 – кальдера влк. Головнина; 3 – «Внешнее фумарольное поле» влк. Головнина; 4 – Южно-Алехинские источники; 5 – Алехинские источники; 6 – Третьяковские источники; 7 – Столбовские источники; 8 – северо-западное сольфатарное поле влк. Менделеева; 9 – источники в верховьях руч. Лечебный; 10 – руч. Кислый; 11 – верховья руч. Докторский; 12 – пос. Горячий Пляж; 13 – Просоловский источник; 14 – Нескученские источники (точки 1, 2, 13 нашими исследованиями не подтвердились)

На острове Кунашир сцинки приурочены только к выходам термальных вод, встречаясь на песчаных, глинистых и каменистых берегах теплых ручьев, каменистом побережье моря, по глинистым и каменисто-песчаным оврагам, на открытых участках, граничащих с зарослями бамбучника, гортензии и другой растительности, а также по окраинам смешанного и хвойного леса (рис. 5, 6).

По последним данным (Литвинчук, Боркин, 2016), дальневосточные сцинки указываются с Кунашира из следующих пунктов – с Нескученских, Третьяковских, Столбовских, Алёхинских и Просоловских источников, сольфатарных полей и гидротермальных источников вулкана Менделеева, из кальдеры вулкана Головнина и окрестностей пос. Дубовое (рис. 4). Так как в последние 20 лет специалистами-герпетологами сцинки Кунашира не изучались, мы провели собственное обследование указанных мест на наличие в них ящериц. В течение полевого сезона 2016 г. сцинки были нами обнаружены:

- на северных и северо-западных склонах вулкана Менделеева (руч. Кислый от сольфатарного поля до нижнего термального источника «Росинка»; верховья руч. Докторский; гидротермальная станция «Туманы»; лечебные ванны пос. Горячий Пляж);

- у всех трех термальных источников руч. Валентины у пос. Третьяково;

- у термальных источников и в их окрестностях на руч. Змеиный (Столбовской);

- у гидротермальных выходов «Внешнего фумарольного поля» вулкана Головнина.

Помимо этого, в результате полевых обследований 2013–2015 гг. сцинки были нами встречены на Нескученских источниках и вдоль всего морского побережья от заставы Алёхина до «Внешнего фумарольного поля» вулкана Головнина.

Обследование Просоловского источника 18 сентября 2016 г., 15-17 июня 2014 г. и 16 августа 2013 г. не подтвердило обитание сцинков в долине р. Северянка, как это указано в Красной книге Сахалинской области (Литвинчук, Боркин, 2016). На наш взгляд, маловероятно обитание синехвостой ящерицы и в пос. Дубовое (Литвинчук, Боркин, 2016), так как на юге Кунашира отсутствуют термальные источники, а во время полевых работ в окрестностях этого поселка 26-28 мая 2016 г. и 8-22 июня и 23-29 сентября 2015 г. не было встречено ни одного сцинка.

Также остался невыясненным вопрос об обитании *P. finitimus* в кальдере вулкана Головнина, откуда эти ящерицы неоднократно указывались по литературным данным, и где имеются значительные площади термальных проявлений (рис. 7, 8). С одной стороны, на их безрезультатный поиск в кальдере нами было потрачено две недели в 2016 г. (30.VI–8.VII и 23-27.VII) и три в 2015 г. (13-21.VII и 1-13.IX). С другой, полученные сведения от инспектора заповедника В. М. Ольшевского о наблюдениях взрослых сцинков у кордона Озёрный в августе-сентябре 2011 г. и о встрече одной неопределенной ящерицы у западного побережья оз. Кипящее студентами географического факультета МГУ им. Ломоносова в августе 2016 г. позволяют надеяться на обнаружение дальневосточного сцинка в этом районе.

Помимо наличия или отсутствия сцинков в каждом из указанных мест наши исследования включали оценку относительной численности локальных популяций, возрастной состав, промеры и взвешивания отловленных ящериц и их фотографирование в различных ракурсах. По нашим предварительным оценкам, наиболее значительные популяции дальневосточных сцинков на острове Кунашир обитают на склонах вулкана Менделеева и вдоль морского побережья от заставы Алёхина до устья р. Озёрная.

Наблюдения в природе и обследование отловленных сцинков показали, что они не только красивые и быстрые ящерицы (за что и получили от нас название «синие молнии»), но и живут полной опасностей жизнью. Исследования показали, что отсутствие хвостов, наличие шрамов и другие «неприятности» – обычны для этих ма-

леньких животных (рис. 9–11). Мы не можем пока сказать, кто является основными врагами сцинков, но распространенные в их среде увечья и раны указывают, что им приходится нешуточно бороться за свою жизнь.

Рис. 5. Места обитания дальневосточных сцинков в верховьях руч. Кислый, о. Кунашир. Фото Л. Сундуковой

Рис. 6. Биотоп дальневосточных сцинков на руч. Валентины, о. Кунашир. Фото Ю. Сундукова

Рис. 7. Поиск цинков на сольфатарном поле Западного Центрального купола, кальдера влк. Головнина, о. Кунашир. Фото Ю. Сундукова

Рис. 8. Обследование сольфатарного поля «Безымянное», кальдера влк. Головнина, о. Кунашир. Фото Ю. Сундукова

*Рис. 9–11. Молодые дальневосточные сцинки с «потерянными» хвостами, обнаруженные на руч. Докторский (9) и руч. Кислый (10); молодой сцинк с зажившей раной переднего плечевого пояса, руч. Валентины, о. Кунашир (11).
Фото Л. Сундуковой*

ЛИТЕРАТУРА

- Басарукин А. М. Кадастр распространения амфибий и рептилий Сахалинской области (препринт). Южно-Сахалинск: СахКНИИ ДВНЦ АН СССР, 1983. 30 с.
- Басарукин А. М. Оценка численности дальневосточного сцинка на острове Кунашир // Редкие и нуждающиеся в охране животные. Материалы к Красной книге. М., 1989. С. 101-102.
- Басарукин А. М. Синехвостая ящерица Кунашира // Вестник Сахалинского музея. Южно-Сахалинск, 1998. № 5. С. 421-424.
- Боркин Л. Я., Басарукин А. М. Герпетофауна Курильского заповедника // Амфибии и рептилии заповедных территорий: сборник научных трудов. Москва: ГУОХиЗ, 1987. С. 119-127.
- Боркин Л. Я., Черлин В. А., Басарукин А. М., Маймин М. Ю. Термобиология дальневосточного сцинка (*Eumeces latiscutatus*) // Современная герпетология. 2005. Т. 3/4. С. 5-28.
- Коротков Ю. М., Боркин Л. Я. Пресмыкающиеся // Красная книга Сахалинской области (животные). Южно-Сахалинск: Сахалин. кн. изд-во, 2001. С. 123-128.
- Красная книга Российской Федерации. Животные. М.: АСТ Астрель, 2001. 862 с.
- Красная книга Сахалинской области: Животные. М.: Буки Веди, 2016. 252 с.
- Литвинчук С. Н., Боркин Л. Я. Дальневосточный сцинк – *Plestiodon finitimus* Okamoto et Hikida, 2012 // Красная книга Сахалинской области: Животные. М.: Буки Веди, 2016. С. 155-156.
- Орлов Н. Л. Дальневосточный сцинк – *Eumeces latiscutatus* // Красная книга Российской Федерации (животные). М.: АСТ Астрель, 2001. С. 334-335.
- Brandley M. C., Ota H., Hikida T., de Oca A. N. M., Feria-Ortiz M., Guo X., Wang Yu. The phylogenetic systematics of blue-tailed skinks (*Plestiodon*) and the family Scincidae // Zoological Journal of the Linnean Society. 2012. Vol. 165. P. 163-189.
- Griffith H., Ngo A., Murphy R. W. A cladistic evaluation of the cosmopolitan genus *Eumeces* Wiegmann (Reptilia, Squamata, Scincidae) // Russian Journal of Herpetology. 2000. Vol. 7, No. 1. P. 1-16.
- Inukai T., Musaka K. ber Reptilien und Amphibien aus den Sdkurilen, besonders ber eine sel-tene fremde Schlange aus der Insel Schikotan // Journal of the Faculty of Science Hokkaido Imperial University. Series VI. Zoology. 1943. Vol. 9, No. 1. P. 71-75.
- Okamoto T., Hikida T. A new cryptic species allied to *Plestiodon japonicus* (Peters, 1864) (Squamata; Scincidae) from eastern Japan, and diagnoses of the new species and two parapatric congeners based on morphology and DNA barcode // Zootaxa. 2012. No. 3436. P. 1-23.
- Schmitz A., Mausfeld P., Embert D. Molecular studies on the genus *Eumeces* Wiegman, 1834: phylogenetic relationships and taxonomic implications // Hamadryad. 2004. Vol. 28. P. 73-89.